



# СОБЫТИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ МИРЕ

С.Ю. Макаров\*

## РАБОТА СЕКЦИИ АДВОКАТУРЫ НА V КУТАФИНСКИХ ЧТЕНИЯХ

**Аннотация:** статья посвящена заседанию секции адвокатуры, состоявшегося 28 ноября 2013 года в рамках проведения V Кутафинских чтений в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА). В статье приведены тезисы выступлений участников заседания секции, тематика которых была посвящена как теоретическим вопросам адвокатуры, имеющим вневременное значение (например, независимость адвокатуры, история адвокатуры), так и актуальным научно-практическим проблемам адвокатской практики в современной России. Также приведены основные положения полемики, развернувшейся вокруг докладов участников работы секции. Статья построена на изложении основных положений выступлений докладчиков, а также основных положений реплик участников дискуссии, возникшей по обсуждению докладов. Актуальность статьи обусловлена тем, что доклады, с которыми выступали участники, изначально были посвящены актуальным темам современной российской адвокатуры, и это, в свою очередь, способствовало тому, что в выступлениях участников дискуссии, возникшей после выступлений докладчиков, затрагивались и обсуждались самые острые моменты современной адвокатской практики.

**Ключевые слова:** адвокат, адвокатура, независимость, медиация, выступления, история адвокатуры, права адвокатов, гонорар, предпринимательство, ораторское мастерство.

**DOI:** 10.7256/1994-1471.0.0.10639

В рамках проведения V Кутафинских чтений в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 28 ноября 2013 года состоялось заседание секции адвокатуры. Ведущими работы секции были **В. Н. Ивакин** и **О. В. Поспелов**, канд. юрид. наук, доценты кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Заседание секции адвокатуры носило международный характер и прошло в форме дискуссии по различным теоретическим и практическим аспектам деятельности адвокатов.

Началось заседание с доклада **Л. Б. Хвана**, канд. юрид. наук, доцента, руководителя аналитической службы ташкентской адвокатской фирмы «Азизов и партнеры», участника сек-

ции из Республики Узбекистан. Он выступил с обоснованием необходимости соблюдения адвокатами в их практической деятельности высоких стандартов этических требований, планка которых была задана членом Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты А. Н. Марковым в 1913 году. Именно с этого доклада началось всестороннее обсуждение участниками работы секции проблемных вопросов адвокатуры, поскольку через призму адвокатской этики рассматривались современные формы юридической помощи, оказываемой адвокатами.

В частности, был затронут такой актуальный вопрос, как возможность участия адвокатов в предпринимательской деятельности (во

© Макаров Сергей Юрьевич

\* Кандидат юридических наук, доцент кафедры адвокатуры и нотариата Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.



внеюридической сфере). Л. Б. Хван отметил, что в книге А. Н. Маркова четко указано, что присяжный поверенный не должен приобретать ценные бумаги, и если следовать заветам дореволюционной присяжной адвокатуры, то любая деятельность, кроме научной, преподавательской и творческой, для адвоката невозможна. Также докладчик отметил, что современные адвокаты придерживаются двойных стандартов: по его информации, некоторые российские адвокаты ссылаются на лондонскую практику, где адвокатам разрешено, в частности, быть членами советов директоров коммерческих организаций – но не желают принимать во внимание правило о том, что английские адвокатские фирмы платят налоги как коммерческие организации.

Кроме того, Л. Б. Хван, иллюстрируя неоднозначность складывающейся практики, привел в качестве примера ситуацию в Казахстане, где восьмерых адвокатов хотели лишиться статуса из-за членства в советах директоров, однако суд встал на сторону адвокатов, признавая за ними такое право.

Уже эта часть выступления докладчика, сама по себе очень содержательная и при этом весьма объективная, вызвала бурную дискуссию между участниками работы секции.

Также Л. Б. Хван далее изложил свои соображения в отношении того, имеют ли адвокаты право на забастовку, отмечая, что, строго говоря, термин «забастовка» не применим к адвокатам, тем не менее, в Молдавии и Грузии были забастовки, и адвокаты добились удовлетворения властями своих требований. Однако, по мнению, докладчика, это не совместимо с правилами А. Н. Маркова, являвшимися мерилom нравственности для дореволюционной присяжной адвокатуры и сохраняющими свое нравственное значение до настоящего времени.

О. В. Поспелов, развивая дискуссию в этом направлении, отметил, что в 2012 году в некоторых российских регионах также прошли забастовки адвокатов, что было вынужденной мерой для того, чтобы убедить власти повысить оплату за счет средств федерального бюджета работы адвокатов в качестве защитников по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда.

В частности, **С. Г. Смирнов**, адвокат, аспирант кафедры предпринимательского права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, последовательно возражая доводам Л. Б. Хвана, отметил необходимость конкурентности как условия успешной деятельности адвокатов в современных условиях. Развивая этот тезис, **Г. И. Сибирцев**, аспирант кафедры организации судебной власти и правоохранительной деятельности Во-

ронезского государственного университета, отметил вектор государственной политики, направленный на объединение юридических профессий в рамках профессии адвоката.

Данное направление дискуссии поддержал **С. Ю. Макаров**, адвокат, канд. юрид. наук, доцент кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Он высказал соображение о том, что в качестве примера для такого объединения юридических профессий российские власти могли ориентироваться на процесс объединения юридических профессий во Франции, проводившийся в 70–90-х годах XX века и закончившийся как раз объединением многих юридических профессий в рамках одной единой профессии адвоката.

**С. В. Максименко**, канд. юрид. наук из г. Одессы, выступил с предложением установить наличие ученой степени кандидата или доктора наук в качестве дополнительного требования к претендентам на получение статуса адвоката.

Возражая против необходимости подобного нововведения, О. В. Поспелов, адвокат, канд. юрид. наук, доцент кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), отметил, что известные адвокаты Г. П. Падва и С. Л. Ария не имеют ученой степени, что ничуть не умаляет их высокого авторитета и в адвокатском сообществе, и в научных кругах, и к тому же при выступлении в Конституционном Суде России адвокаты и лица с учеными степенями в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» уравниваются в качестве представителей в конституционном судопроизводстве.

С. Г. Смирнов высказал довод, в целом поддержанный другими участниками дискуссии, о большом значении соблюдения адвокатами профессиональной этики в свете того, что основным бенефициаром адвокатской деятельности является суд, а не доверители адвокатов.

Далее с докладом на тему «Правосознание как вектор развития уголовного процесса и адвокатуры» выступил **Г. И. Сибирцев**, аспирант кафедры организации судебной власти и правоохранительной деятельности Воронежского государственного университета, который переориентировал продолжение обсуждения на теоретические аспекты вопросов независимости адвокатуры. Он привел мнение Ю.И. Стецовского об адвокатуре как барометре правового климата, и отметил, что в соответствии с учением Аристотеля энтелехия находится в самих вещах, следовательно, в отношении права – в правосознании. При этом он подчеркнул, что право полиморфно, следовательно, энтелехия права полиморфна, в то время как



энтелехия адвокатуры статична. Подытоживая свое выступление, Г. И. Сибирцев отметил, что независимость адвокатуры – это и есть ее энтелехия.

Данный доклад вызвал новое направление дискуссии. С. Г. Смирнов задал вопрос: а для чего адвокатуре нужна независимость? Довод о том, что роль независимости адвокатуры – в сохранении адвокатской тайны, не убедил его, поскольку он исходит из того, что в деятельности адвоката превалирует публичный интерес.

Далее с докладом на тему «О некоторых проблемах использования защитником специальных знаний при проверке заявлений о пытках. Международные стандарты ООН в этой сфере и возможности их реализации в России» выступил **А. В. Леонтьев**, адвокат Адвокатской палаты Московской области. Данное выступление и последовавшее его обсуждение возвратили течение дискуссии к практическим проблемам эффективного оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи их подзащитным по уголовным делам.

А. В. Леонтьев отметил, что в 2011 году из 18 решений Европейского Суда по правам человека по пыткам 6 были вынесены в отношении России, что показывает остроту проблемы. Как существенную проблему докладчик высветил то, что отсутствуют адекватные способы реагирования адвокатов на случаи пыток их подзащитных. При этом он указал на то, что Комитет ООН против пыток рекомендует, среди прочего, применение такой меры, как допуск независимого врача по просьбе задержанного сразу после фактического задержания – однако именно эта мера не предусмотрена действующим законодательством России, вследствие чего российские адвокаты не могут эффективно противодействовать применению пыток или пресекать их продолжение. Ходатайства адвокатов (в частности, о назначении экспертиз) в большинстве случаев отклоняются. Во многом острота проблемы обусловлена наличием должностной связи между оперуполномоченными и следователями.

В то же время А. В. Леонтьев отметил, что затраты государства могут быть минимальны, и высказал предложения: предусмотреть в законодательстве обязательность допуска врача и обязательность назначения экспертиз (судебно-медицинской, психологической) в 5-дневный срок с момента задержания по ходатайству адвоката или самого задержанного, и при этом разрешить врачам в статусе специалистов проводить осмотр задержанных, подозреваемых, обвиняемых, осужденных – за их счет.

Отвечая на вопрос О. В. Поспелова, докладчик отметил, что помимо врачебного контроля других способов эффективного противодей-

ствия адвокатами применению пыток в отношении их подзащитных нет; допуск к врачу – единственный пункт Стамбульского протокола (Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания), представленного Верховным комиссаром по правам человека ООН 9 августа 1999 г.), который в России не реализован.

С.Г. Смирнов задал вопрос о том, что такое пытка и для чего адвокату устанавливать факт пытки. А. В. Леонтьев привел определение пытки и отметил, что это нарушение прав клиента, в частности – получение незаконной информации.

После этого с развернутым практико-ориентированным сообщением на тему «Применение коммуникативных техник в процессе процедуры медиации как профессиональный навык адвоката» выступила **И. А. Никулина**, канд. филол. наук, старший преподаватель кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Данное выступление было своеобразным лингвистическим экскурсом, ориентированным на практику адвокатской деятельности. Докладчик отметила 3 обязательных составляющих: речевой замысел говорящего (медиатора), убежденность (в результате деятельности сторон), эмоциональную реакцию. Важно подчеркнуть необходимость избегать оценочности при осуществлении медиативной деятельности.

Далее И. А. Никулина привела развернутую характеристику оценочных средств (оценка как оттенок слова, оценка словом в целом), эмоциональных акций, эмоциональных реакций.

Кроме того, докладчик охарактеризовала коммуникативные единицы в широком смысле – такие, как аргументы, тактики, приемы – с приведением конкретных примеров. Она указала, что классификация может проводиться по воздействию (с положительной реакцией, с отрицательной реакцией).

Отдельно И. А. Никулина обрисовала некоторые техники, имеющие отрицательный результат воздействия – такие, как словесная эквилибристика (поскольку оно близко к пустословию), обобщение, заканчивающееся негативом, аргумент повторением.

Также она отметила, что один из принципов стратегии коммуникативного сотрудничества – ненавязывания своей помощи, и еще подчеркнула, что речевая агрессия проявляется довольно быстро.

Далее она привела примеры тактик с положительным воздействием – такие, как тактика рефрейминга («посмотреть в других рамках»),



обернуть негатив в позитив), тактика «да, ... но», использование эвфемизмов, тактика задавания предполагающих вопросов «предположи, мы...», использование вопросов, содержащих элемент договоренности, тактика развития идеи (которая близка к тактике перефразирования, «эхо-технике», но медиатор интерпретирует сказанное – «если исходить из того, что Вы сказали, то ...», подводя стороны к чему-то конструктивному).

Еще одним сообщением был доклад **В. Н. Иванкина**, канд. юрид. наук, доцента кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Плата за речи судебных ораторов (из римской истории)». В своем докладе он провел обстоятельный сравнительно-исторический анализ положений законодательства Древнего Рима как периода Республики, так и эпохи Империи в отношении гонимых практикующих адвокатов. Сложность исследования этого вопроса заключается

в том, что собственно законодательных источников не сохранилось, вследствие чего исследовать данную проблему приходится по литературным и другим историческим источникам.

О. В. Поспелов, адвокат, канд. юрид. наук, доцент кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) провел презентацию составленного им сводного списка из 460 диссертаций по адвокатуре с 1869 по 2013 гг.

В заседании секции адвокатуры также приняла активное участие **Е. Н. Калачева**, адвокат, канд. юрид. наук, преподаватель кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

Состоявшаяся дискуссия имела конструктивный характер и позволила участникам секции адвокатуры соотнести и согласовать свои взгляды по широкому кругу научно-практических аспектов организации адвокатуры и осуществления адвокатской деятельности.

*Материал поступил в редакцию 07 января 2014 г.*